

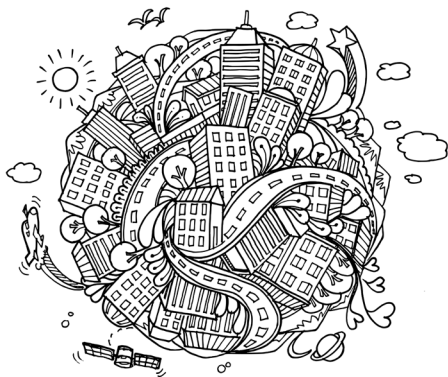

От автора

Иногда нам кажется, что жизнь уже не способна нас чем-то удивить, что все вокруг давно придумано, а любой сюжет повседневности вторичен. Но что, если я скажу, что это не так?

Какова вероятность того, что вор-рецидивист станет порядочным человеком и искусным флористом всего за одну ночь? А много ли вы знаете блогеров-поросят? А как насчет должности «профессионального домоседа»? Да, именно такие герои и истории предстанут перед вами на страницах этого сборника рассказов.

Как автор, я стремлюсь удивлять читателя разнообразием и напоминать о том, что все на свете возможно. Мои герои не имеют суперспособностей, они не отвечают за благополучие мира и не влияют на судьбы человечества. Их главная особенность лишь в том, что они не перестают мечтать и учат этому нас. Да, порой эти мечты — самый настоящий абсурд и чудачество, но кто из нас готов признаться, что не хотел бы время от времени почувствовать себя настоящим чудачком и посмотреть на мир вокруг глазами безнадежного романтика!

У Романа грустные глаза

Диме исполнилось пятнадцать, когда родители спохватились, что сын уже почти совершеннолетний, а так и не познал деревенского счастья в сознательном возрасте. Дед с бабушкой жили далеко, Димка каждое лето проводил то в спортивных секциях, то в детских лагерях, а с родными виделся только по праздникам, когда те сами приезжали в гости.

— Там луга зеленые до горизонта, окушóк в речке, курица свежайшая под ногами бегает, овощи землей вскормлены, — захлебываясь слюной, расхваливал отец свою малую родину. — С зорькой проснешься, иван-чая тяпнешь — и на выпас. А дрова, знаешь, как в печке трещат и пахнут? А баньку представляешь себе деревенскую, с венчиком дубовым? А что такое настоящая тишина, хочешь узнать? Эх... — пуская слезы, помогал он сыну собраться.

Дима не сопротивлялся. Сам он парнем был неприветливым, а от отцовских рассказов на душе и правда становилось теплее, хотелось вкусить этого безграничного, экологически чистого восторга, с животинкой подружиться, ключевой водой умыться, отдохнуть душой и телом. В общем, Димка ждал лучшего лета в своей жизни.

Вот только по приезде оказалось, что печку давно разобрали, а к дому подвели газ и водопровод. «Свежайшую» курицу берут теперь в местном супермаркете, куда она мигрирует из соседней области, а дома еще и безлимитный интернет есть.

Бабка с утра до вечера работает в городе в аптеке, а дед-инвалид целыми днями играет в танки на компьютере и никуда не выходит.

— Ну, в общем, развлекайся, наслаждайся деревенской жизнью, — сказал отец, оглядевшись и почесав затылок, и умчал в испорченный цивилизацией мир.

Диме не терпелось начать радоваться. Разобрав вещи и послонявшись по дому, он подошел к деду, который громко ругался с монитором, и спросил:

— Дед, может, дров нарубить?

— Дров? — не отрываясь от компьютера, спросил тот. — А зачем? Да и нет их у нас. Баню давно не топим. Если хочешь помыться — вон душ имеется.

— Ясно. А на рыбалку ходим? — не отставал внук.

— Можно как-нибудь... Только я все удочки давно раздал. Вот сволочь косорукая! — заорал дед в очередной раз, когда из колонок послышался звук разрывающегося снаряда.

«Вот тебе и тишина», — подумал Дима.

— Слушай, дед, ну а скотина у вас есть какая?

— Не, давно не держим. Невыгодно оно. Сейчас все эти комбикорма и прочая дрянь стоят дороже, чем мясо в магазине. Проще купить. Ромка только остался.

— Ромка? — переспросил Дима.

— Ага, поросенок. Все никак у меня рука не поднимается убить животинку. Глаза у него такие, ну... знаешь...

— Умные?

— Да не-е-е, куда там, дурак дураком. Грустные. Я к нему трижды подходил с ножом, а он как глаза подымет, аж

сердце кровью обливается. Никогда такого взгляда не видал. Соседа просил его зарезать, так он, после того как к Роме в загон зашел, неделю потом пил, любовь свою школьную вспоминал. В общем, даже не знаю, что с ним делать. Жрет так, что только успевай накладывать, а толку никакого. Продадим мы его к праздникам, чтобы цену побольше выгадать, а там... Пусть новые владельцы сами его судьбу решают.

— А чем же мне целыми днями заниматься? — спросил Димка, чувствуя, что отец его дезинформировал своими невероятно приторными рассказами.

— Подключайся к ви-фи, смотри сериалы или давай со мной в танки! Вместе этих гадов разносить будем! Сеть называется «Кто», пароль латиницей — «Дед Пихто», — сообщил дед, так ни разу и не повернувшись к внуку. — «Дед» и «Пихто» — с большой. Без пробела.

«Да уж, вот тебе и развлечение на все лето...»

С такими мыслями Димка вышел на задний двор, решив дойти до свинарника, где обитал единственный на данный момент живой организм, не считая деда, который прирос к стулу.

Свинарник представлял собой маленькое покосившееся сооружение, обшитое горбылем, и пристроенный к нему открытый загончик, где в этот момент и находился Роман. Поросянок стоял посреди загона и просто смотрел в никуда, словно размышляя о своей скромной поросычьей судьбе.

Мальчик подошел к загону и позвал поросенка, посвистев, словно собаке. Животное отреагировало и впилося в Диму маленькими, но такими невероятно печальными глазами, что у подростка аж в груди защемило. Дед оказался прав: глаза у поросенка были на редкость грустные. Ни один актер такой взгляд не сыграет. Смотришь

на него, слезы сами наворачиваются, и такая тоска берет, что хоть вой.

Недолго думая, мальчик выудил из кармана телефон и, наспех состряпав Роману личный аккаунт, запустил видео.

Закадровым голосом Дима сообщал о тяжелой судьбе поросенка, придумывая ее на ходу:

— Всем привет! Меня зовут Роман, и я самый грустный на свете свин, — начал Дима свой рассказ и чуть не лопнул от смеха, но, снова взглянув в глаза животного, быстро потерял желание улыбаться.

История сочинялась легко — так сильно вдохновлял парня поросенок своим видом. Сделав паузу, Димка забежал домой и, пошарив на книжной полке, взял первое, что попало под руку. Вернувшись к загону, он открыл книжку на середине и с выражением прочитал стих от лица Романа. Получилось очень органично и убедительно.

— Я остался совсем один, — продолжал мальчик, — моих братьев и сестер давно съели, а я... Моя судьба уже предрешена. Для кого-то я просто бездушный кусок мяса, но разве мясо может цитировать... — Димка взглянул на обложку, — Мандельштама?

Закончил Дима словами об опостылевшей поросенку примитивной еде, состоящей из очистков и перловки, о том, что Роман давно не ищет счастья, а ищет обычного человеческого понимания и немного лучших условий, чем этот кривой сарай, построенный дедом сто лет назад. Ведь Роман — без пяти минут великий трагик! Просто поросят не принимают в творческую элиту.

Завершив съемку, Дима отправился в дом, чтобы перекусить и предаться просмотру сериалов. Дед так и не вышел из-за компьютера, а уставшая после работы бабка уже всюю стряпала ужин.

— Бабуль, а тебе зарплату на карту переводят? — спросил Дима между делом.

— Да, как и всем, — ответила бабка, забрасывая в кипящую воду макароны. — А ты че хотел? Тебя дед подстрекает? Опять собирается новый танк купить, танкист хренов? — грозно помахала она половником в сторону деда.

— Да не... Не он, — поспешил защитить родственника Димка. — Маме хочу номер скинуть, чтобы она мне денег прислала, — соврал внук.

— В кошельке возьми, на холодильнике, — помешивая макароны, кивнула бабка в сторону.

Номер карты Димка собирался привязать к аккаунту Романа, чтобы собирать донаты для поросенка. Мальчик не ожидал никаких особых успехов в своей наивной затее — ему просто было скучно и жалко грустного свина.

* * *

Следующее утро началось с громкого сочного мата.

— Димка, Димка! — звала бабка так громко, словно на нее напали. — Погляди-ка, я ничего не нажимала, а у меня тут телефон с ума сошел! Какие-то мошенники мне деньги присылают. Уже несколько тысяч пришло на карту!

— Мошенники деньги не присылают, они их забирают! — кричал из соседней комнаты более продвинутый дед.

— Так это я мошенник, получается? О господи, меня ж посодют! — собиралась уже разреветься бабка, но Димка выхватил телефон и прочитал сообщения к переводам: «На шампиньоны Роме», «Грустному Роме на поступление в театральное», «Роману от тезки. Держись, друг!»

— Это Ромке присылают! — поспешил с объяснениями внук, но сделал только хуже.

— Так это что получается, Рома — мошенник?! Ах он, фраер пороссячий, решил нас подставить! Да я его сейчас сама...

Бабка уже собиралась учинить расправу над бедным поросенком. Диме пришлось приложить немало усилий, чтобы подробно объяснить суть происходящего. Свою презентацию он подкрепил видеороликом, отснятым вчера и собравшим в интернете за ночь сотни тысяч просмотров. Донаты все это время продолжали поступать на карту.

— Ой, не знаю, не нравится мне все это. Ну Рома, ну артист, — причитала бабка, собираясь на работу.

Подслушивающий все это дед вышел из своей комнаты и, усмехаясь, потрепал внука по волосам:

— Ну ты даешь!

— Дед, а можешь помочь мне с новым видео?

— Чем смогу, — улыбнулся тот, включая компьютер.

— Мне бы мелодию какую фоном, да погрустнее. Отец говорит, ты раньше музыкантом был, хорошо играл.

— Хм, можно попробовать.

Дед вернулся в свою комнату. Послышался страшный шум: что-то падало, гремело, разбивалось. Наконец в дверном проеме показался огромный аккордеон.

— Эх, как же давно это было, — размял пальцы дед и несколько раз сжал и разжал меха. — Надо настроить.

— А ты умеешь?

— А чего там уметь!

Дед подошел к холодильнику и, выудив полупустую бутылку водки, плеснул себе в рюмку. Выпив и хрюкнув от удовольствия, он сказал:

— Ну вот, настроился, можно начинать.

Вместе с внуком они вышли во двор. Над сырой травой плыла легкая дымка, воздух пах сладостью костров и удобрений. Дима впервые почувствовал то, о чем говорил отец.

Рома валялся на земле и наслаждался своей беззаботностью. Дед навалил ему в корыто каких-то пищевых отходов и плеснул воды из ведра.

— Надо будет ему шампиньонов купить, — сказал мальчик.

— А не жирно? Я сам сыроежками питаюсь, — буркнул дед.

— Он заслужил, — ответил Дима и, когда Рома позатракал, начал снимать.

Он рассказывал о трагичной судьбе свина, о том, как тот грустит о своей потерянной любви по имени Светлана, с которой их когда-то разделила жизнь, снова читал стихи от лица поросенка и рассуждал о вечном.

Обливаясь слезами, дед сопровождал рассказу внука. Слушая историю своего поросенка и глядя в его маленькие, но такие бездонные глаза, старик искренне верил, что так все и было, хотя знал, что это выдумки. Для придания большего драматизма Дима снял с разных ракурсов халтурно собранное дедом жилище Романа, между делом проронив пару слов о том, в какой деревне Рома проживает.

Закончив, дед с внуком поплакали на пару и пошли в магазин покупать поросенку заслуженную еду.

Вечером, когда бабка вернулась с работы, на ней не было лица:

— Этот жулик собрал сегодня денег больше, чем я зарабатываю за неделю. Прекращай это бессовестное хули... — она не договорила, так как в дверь постучали.

— Добрый вечер. Скажите, грустный Рома здесь проживает? — поинтересовался незнакомец.

— Кто его величество спрашивает? — нахмурилась бабка.

— У меня тут доставка для него, я всю вашу деревню уже объехал. Примете?

Семейство в полном составе вышло на улицу, где у забора ждала «газель» с открытыми воротами. Внутри машины лежали какие-то мешки, а еще новое корыто.

— Что это?!

Бабка явно была в бешенстве: воображение рисовало ей статью, за которую ее скоро закроют в колонии строгого режима, оправдаться-то не получится — свинья же не сможет на суде взять вину на себя.

— Морковь, картошка, добавки в еду, — разгружая мешки, рассказывал водитель.

— Это что, поросенок заказал? — усмехнулся дед.

— Поросенок? Почему поросенок? Не-е, заказал какой-то мужчина с севера, оплатил все по безналу, — пожал плечами курьер и, закрыв ворота, уехал.

На следующий день бабка взяла больничный и не пошла на работу. Ей действительно было не по себе от происходящего, и для спокойствия требовались подробности. Следующий сюжет пришлось делать при хозяйке дома. Дима заранее придумал новую историю о Роме, для этого он пару дней штудировал Шекспира и вдохновлялся, а дед тем временем действительно настроил аккордеон.

Ролики про грустного поросенка уже били рекорды видеохостингов и социальных сетей. У Романа появился свой костяк фанатов, которые требовали улучшения его жизни и видеодоказательств этого.

Перед съемкой нового сюжета дед заказал доски, крепеж, столбы, краску. Вместе с внуком они заменили и расширили загон для Ромы.

Бабку все это время приходилось откачивать ромашковым чаем и корвалолом. Каждая новая сумма, приходящая на карту, повышала ее давление на несколько цифр. Чтобы женщине стало чуточку спокойнее, Дима предложил ей оформиться в качестве самозанятой и платить

налоги, что, естественно, повлекло за собой стремительный взлет показателей на тонометре.

Когда дед с внуком провели съемки, бабка почувствовала себя намного легче.

— Ну актеры, — смеялась она, глядя на мужа и внука, крутящихся вокруг поросенка.

Рома становился все популярнее. На почту поступали предложения от рекламных компаний, у любимца публики появился свой мерч. Сотни людей мечтали встретиться с этим драматичным героем и требовали разыскать Светлану.

Бабке пришлось уволиться с работы и заняться хозяйством. Дед и Дима отстроили Роме новый комфортный свинарник.

— Фу, чем так пахнет? — спросил как-то дед, зайдя на кухню.

— Трюфелями, — ответила бабка. — Ромочке обед готовлю.

— Вот те раз! Ему, значит, трюфеля, а мне картошка с майонезом?

— Актер должен хорошо питаться!

— А композитор?

— Композитор пятьдесят лет неплохо питался, потерпит.

— Ха, дожили, поросенок уже лучше нас живет, подумай только, — усмехнулся беззлобно дед и отправился на улицу, где тем временем собрались туристы.

Компьютерная мышка и клавиатура давно покрылись пылью. Все дни дед с Димкой занимались либо съемками, либо приводили в порядок двор и улучшали жилищные условия Романа. К свинарнику теперь вела каменная дорожка, рядом был вырыт прудик, все вокруг засадили цветами. Поросенок отныне жил в эстетическом раю, но продолжал грустить глазами.

В конце концов пришлось приобрести и Светлану — молодую породистую свинью, которую так долго жаждали увидеть зрители.

А потом лето закончилось. Отец приехал, чтобы забрать Димку домой. Начинался новый учебный год.

— Ну? Как тебе? — спросил родитель, чувствуя за собой какую-то вину.

— Это были лучшие каникулы! — не приукрашивая ответил сын.

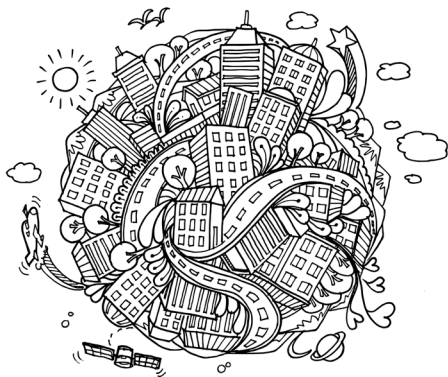
* * *

Рома со Светланой перебрались в хлев, который теперь был оборудован в доме. Перед тем как уехать, Димка закрепил там веб-камеру, чтобы поросенка отныне транслировали двадцать четыре часа в сутки.

Теперь Дима каждый день созванивался с дедом и бабушкой, консультировал их по телефону, занимался маркетингом и сообщал о пожеланиях зрителей. А когда популярность Ромы пошла на убыль, денег на счет стало поступать все меньше и бабушка задумалась о возвращении на работу, Светлана опоросилась. У Димы как раз были каникулы, и он тут же рванул в деревню. Грустнее глаз этих поросят не было на свете, хотя их жизни позавидовали бы многие люди. Дед порывался продавать свиней по миллиону за штуку и постоянно устраивал аукционы в прямом эфире, но поклонники требовали не разлучать семью, и дела у Романа снова пошли в гору.

А немного позже у них появился сосед — вечно улыбающийся бык Николай.

Настоящий хит

Дядя Женья решил написать книгу. «Чем я хуже этих сказочников заграничных? — говорил он сам себе, присаживаясь за компьютер. — Сочини хит, как Толкин или Мартин, и буду до конца жизни на процент от кинолент жить».

Размениваться на всякие там душещипательные романы мужчина не собирался. Он планировал охватить всю возможную аудиторию и мыслил масштабно. Немного гоблинов, немного эльфов, зомби с пулеметами, дирижабли на угольном ходу, магия — в общем, планировал нормальное боевое фэнтези. «За них лучше платят» — с такими мыслями дядя Женья нацепил на нос очки и начал внедрять свои фантазии напрямик в электронный блокнот.

— Ты чего так громко стучишь? — спросила Людка, поднимаясь с кровати. — У меня голова уже раскалывается.

— Отстань, книгу пишу, — фыркнул в ответ дядя Женья и продолжил бить пальцами по клавишам, воплощая в тексте свои самые смелые идеи.

— Книгу? — оживилась жена. — А я кем там у тебя буду?

— Никем, — холодно ответил дядя Женья. — Я же не поваренную книгу пишу, а настоящую.

— Ах так, значит?! — супруга треснула рукой по клавиатуре, и главный герой вдруг превратился в «вотм-жу390,ыэ/».

— Ты чего творческому процессу мешаешь? Я же сочиняю! — прикрикнул на Люду муж.

— Либо про меня напишешь, либо у тебя вечером будет творческий ужин. Сочинишь себе курицу с картошкой и будешь представлять, как все это ешь.

— Ну... Ну ладно, — сдался дядя Женя. — Хочешь, я тебя королевой гоблинов сделаю?

— Каких еще гоблинов? — завелась жена пуще прежнего. — Делай нормально, чтобы я была молодая и перспективная императрица людей. И чтобы у меня был конь, а еще красавец муж, можно сделать его эльфом.

— Я про себя не собираюсь писать.

— А я и не прошу про тебя, напиши про красавца мужа, — заулыбалась ехидно женщина. — Шучу, — успокоила она дядю Женю, а потом добавила: — Эльфа не надо, пусть тоже человеком будет.

— Ладно, — буркнул тот и начал вклинивать в сюжет императрицу.

На следующий день позвонила мама и начала разговор со слов:

— Нас с отцом можешь в книгу не включать, я уже поняла, что неблагодарного эгоиста вырастила. Ни словом не обмолвился, все жена за тебя выдала, — обиженно пробурчала она. Потом, немного успокоившись, добавила: — Но про Васю не забудь. И про племянников своих.

— Мам, да какой Вася?!

— Брат твой родной! Хос-по-ди, уже родню не помнит.

— Да помню! Говорю же, у меня не автобиография! Я фэнтези пишу, понимаешь?

— А что, в фэнтезиях этих нельзя про брата родного написать? Помнишь в детстве ты ногу сломал в овраге? Он ведь тебя тогда на себе принес. Вот и готовый сюжет.

— Да уж, Пулитцеровская мне обеспечена, — съязвил дядя Женья.

— Не напишешь — считай, ты мне не сын, — сказала мать и сбросила вызов.

— Черт знает что, — выругался автор и сломал главному герою ногу. — Я за сигаретами, — крикнул он жене и, не закончив страницу, вышел из квартиры.

— О, Женька, чего не здороваешься? Как писателем заделался, так сразу зазнался? — схватил дядю Женью за рукав сосед.

— И ты уже в курсе? Ну Людка... Язык как помело!

Дядя Женья вырвался из захвата и хотел было идти дальше, но цепкие пальцы снова ухватили его за рукав:

— А хочешь, я тебе долг прощу?

— Слушаю, — заинтересовался мужчина.

— Про меня в книге своей укажешь — считай, двести деревянных отдал, — радостно заулыбался сосед.

«Вот те раз, книга еще не вышла, а уже первые заработки», — обрадовался было про себя дядя Женья, но вслух сдержанно произнес:

— Я подумаю. Возможно, посвящу тебе абзац.

— Почему не главу? — обиженно спросил сосед.

— На главу ты мне не одолжил.

— Ну хорошо, только пусть этот абзац будет на две страницы!

— Ага, так и сделаю, — соврал дядя Женья.

— Только пусть я буду каким-нибудь нереальным персонажем! — крикнул в спину спускающемуся по лестнице писателю мужчина.

— Да ты и так нереальный персонаж, — пробубнил себе под нос дядя Женья.